

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ГОЛУБЫЕ
ГЛАЗА

Я простил

Зинаида Гиппиус

Голубые глаза

«Public Domain»

1934

Гиппиус З. Н.

Голубые глаза / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1934 — (Я простил)

«— Тетя Лиза, почему ты скучная? Вытерев о передник руки, запачканные в земле (цветы еще не все посажены, а уж становится жарко), Аня присела на скамейку, рядом со смуглой молодой женщиной, и старалась заглянуть ей в глаза. Высокий эвкалипт бросал на них прозрачно-серую тень. В садике виллы «Мари», на скале, над самым Теулем, много этих могучих деревьев без коры, точно голых; но тень их — плохая защита от южного солнца. Море внизу лежало большое, ленивое, как будто и ему надоела жара и собственный блеск...»

© Гиппиус З. Н., 1934

© Public Domain, 1934

Зинаида Гиппиус Голубые глаза

...Я все простил...

– Тетя Лиза, почему ты скучная?

Вытерев о передник руки, запачканные в земле (цветы еще не все посажены, а уж становится жарко), Аня присела на скамейку, рядом со смуглой молодой женщиной, и старалась заглянуть ей в глаза. Высокий эвкалипт бросал на них прозрачно-серую тень. В садике виллы «Мари», на скале, над самым Теулем, много этих могучих деревьев без коры, точно голых; но тень их – плохая защита от южного солнца. Море внизу лежало большое, ленивое, как будто и ему надоела жара и собственный блеск.

– Ты что же молчишь? – настаивала девочка. – Я ведь вижу, – скучная. О чем-то думаешь... Скажи скорей!

– Да, Аннюся. Я думаю... Подожди, я еще сама не знаю, как сделать, как лучше.

Лиза давно говорила со своей «сироткой», как с большой; ей даже казалось, что всегда так было, но, конечно, нет: Аннюсю, дальнюю племянницу, взяла она «в дочери» еще двухлетнюю, еще когда сама была совсем молоденькая. Сейчас Аннюся была девочка уже высоконькая, тонкая, как веточка, с лицом таким серьезным, что даже беспокоила эта серьезность. Беспокоили и глаза: слишком чисто-голубые, слишком большие на узком личике.

Привычным немигающим взором девочка смотрела на Лизу, ждала.

– Тут один человек приехал, Аннюся. Он недалеко, в Каннах. Нездоров. Он не знает, что я здесь, а, верно, был бы рад, если к нему поехать. Вот я и раздумываю, поехать или нет?

Голубые глаза шире открылись от удивления. Больной? Будет рад? О чем же она раздумывает? Но Лиза поспешно продолжала:

– Это, Аннюся, не просто знакомый, а то, конечно... Это мой бывший муж. Я о нем не говорила, как будто он умер, но он не умер, а мы давным-давно разошлись. Ты еще крошка была.

– Значит, ты его разлюбила? – сдвинув брови, сказала Аннюся.

– Нет, нет! И он меня не разлюбил. Только я не могла... Ну, это долго рассказывать. Так вот: он тогда в Берлин переехал, место у него там было хорошее. Я, конечно, все о нем знала, радовалась за него. Два года тому назад встретились мы случайно, на улице, он по делам в Париж приехал... Он тогда на немочке недавно женился...

– Как женился? – прервала Аннюся. – А ты говоришь... Значит, разлюбил тебя?

– Нет, Аннюся, совсем не значит. Так прямо нельзя судить о людях, люди сложней. Я, было, порадовалась за него, что и женился, а когда встретились, вижу – и это ни к чему. Это – так, а он все равно не счастлив. Но хоть жизнь удачно складывалась, и то хорошо. А теперь, оказывается, и жизнь перевернулась. С немочкой, или с родителями ее, у него что-то вышло; развелся; потом потерял место, заболел, в клинике полгода лежал. Верно, не совсем еще и оправился. Вернется ли в Берлин, – уж не знаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.